

г а л е р е я

ИГОРЬ БОРОДИН

Чтобы скрыть недоумение и одновременно соблюсти вежливость, про абстрактную картину часто говорят "мелодичная" или "ритмичная", хотя в действительности это качество в чистом виде встречается довольно редко, поскольку не является самостоятельным, а входит в состав других, не менее важных формальных сторон работы. Однако никто, пожалуй, не будет спорить, что абстрактное искусство лучше фигуративного способно передать ощущение музыкального ритма и созвучности, так как оно ближе его стоит к звуку, чем к слову, тоньше чувствует звучание, чем содержание.

С музыкой соотнесены многие произведения Игоря Бородина, художника среднего поколения, который стал выставляться лишь недавно, хотя уже почти четверть века отдал искусству. Его произведения звучат задумчиво, иногда мажорно, иногда сумрачно, но почти всегда полифонично. Преобладает в них, как правило, одна-две мелодии, которые то разделяются, сталкиваются и переплетаются, то взлетают крещендо, то льются еле уловимыми, мерцающими тонами. При этом возникает сложная структура, где есть ведущие и звонкие линии-октавы, которые, строго расходясь и соединяясь, возводят довольно четкий геометрический каркас, уходящий ввысь крутой вертикалью или гибкой спиралью. Вокруг этого остова, тоже в строгом порядке, по рассчитанным заранее траекториям и зонам ложится цветовая мозаика: иногда объемно-рельефная, но чаще ровно-гладкая, подобранная и подогнанная с трудолюбивой скрупулезностью.

Подчеркнутый геометризм абстрактных композиций Бородина сразу бросается в глаза и выработать его художнику помогла, очевидно, долгая практика дизайнера. Он умеет организовать ритм повторений главных элементов картины, сочетая их в декоративное целое, но тем не менее не всегда может избежать некоторой монотонности, несмотря на богатую разработку тональной фактуры. Тональные переходы почти всегда объединены одним лейтмотивом и варьируются в определенном диапазоне: красном, зеленом, синем. Сливаясь, переливаясь или дополняя друг

друга, они создают впечатление тщательно стилизованного куска яшмы, малахита, цветного мрамора. Несмотря, однако, на ювелирную филигрань техники, особенно заметную в малом формате, абстракции художника вообще следуют давно проторенной дорогой и им явно нехватает изобретательности и напряжения. Они имеют скорее историческое значение запоздалой попытки освоить манеру, которая в молодости казалась самой передовой и совершенной.

Хотя дизайн, по-моему, очень сильно повлиял на художника, он сам свое искусство сближает с древнерусской иконой, пытаясь доказать это в "Исходе" — одной из последних работ, которая говорит о новой и более интересной фазе его творчества. В ней абстрактно-декоративные принципы довольно бережно применены к иконописной композиции, напоминающей борьбу св. Георгия Победоносца с драконом. Сохранена полностью не только фигуративность иконы, но — что важнее — ее основная идея: торжество над злом, Света над тьмой, хотя передается она в светской и моралистической интерпретации. Семь условные иконописные приемы тоже заменены пуантилистской техникой и несколько "декадентским" узорочьем, но зато цветовая символика, силуэтность и разноплановость удачно соблюдены, благодаря чему картина воспринимается в знакомой художественной перспективе.

Конечно, нельзя в этом опыте видеть некое возрождение иконописной традиции на новой основе. Ведь икона пишется не только по твердым богословским и живописным канонам, которые вообще-то можно, если не полностью, то частично понять и даже хорошо изучить, а имеет глубокую христианскую сущность, по-настоящему доступную лишь испытанно-верующей душе. Без нее же возвыситься художник может только до более или менее талантливой интерпретации или имитации, и чем трепетнее и любовнее относится он к духовной сути своего прототипа, тем удачнее и идеальнее выглядит его работа, даже оставаясь на чисто мирском уровне. Похоже, что Бородин вступил на этот нелегкий путь и собирается идти по нему, невзирая на житейские заботы о хлебе насущном, которые искусству неофициального художника мешают гораздо больше, чем члену Союза художников.

Биография

Бородин Игорь Георгиевич родился 3.12.1937 в Ленинграде. Отец - офицер, мать - оперная актриса. Войну провел с бабушкой в Алжбаре. Вернувшись в Ленинград, окончил 71-ю среднюю школу, затем служил в армии. После демобилизации в 1961, начал работать оформителем на ситценабивной фабрике им. В.Слуцкой.

Рисовать стал еще в школе и пользовался советами графика И.Ершова, но профессионального образования не получил. С фабрики, где делал рисунки для тканей, перешел в 1966 дизайнером в Роспищепромрекламу, а в 1975 - в Комбинат декоративно-прикладного искусства, оформляя рестораны в г.Онега, занавес на атомоходе "Сибирь" и т.п.

Будучи членом Горкома графики, в начале 1981 принял участие в небольшой выставке на Малом пр. В.О., вскоре показал свои картины на квартире С.Сигитова, а в мае 1983 и апреле 1984 - в Дворце молодежи. В неофициальное искусство вошел поздно, сейчас состоит членом ТЭВ и недавно возникшей группы "Пятая четверть", которая объединяет около 10 художников.

Иллюстрации:

1. Фотография художника, 1984
2. "Древняя Русь", 1965, бум. на орг., м., 19, см 5 на 16
3. "Исход", 1983, орг.м., 60 на 45
4. "Покой", 1964, бум. на орг., авв., 30 на 15.

oooooooooooooooo

1

2

4